

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)

декабрь 1978 г.

Часть II

Москва 1979

- 3 علی اکبر د خدا. لغت نامه. زیر نظر محمد مصدقین. تهران. ۱۳۲۵. جلد دوم. ص ۲۸۱
 Фарханги забони тоҷикӣ (аз асри X то ҷабдион асри XX).
 М., 1969, ч.II, с. 644.
- 4 I.A.Vullers. Lexicon Persico-Latinum Etymologicum. Bonnæ
 ad Rhenum, t.II, 1864, с. 614.
- 5 Dictionary Persian, Arabic and English by Fr. Johnson.
 London, 1852, с. 90I.
- 6 Dictionnaire turc-arabe-persan par Dr.J.T.Zenker.
 Leipzig, 1866, с. 649.
- 7 Мағал, согласно этому же словарю (I, стр.667): 'сон',
 'отдых'; употребление его для объяснения данного значения галаба
 нам не понятно.
- 8 عجایب الخلوقات. تالیف محمد بن محمود بن احمد طوسی. به اهتمام دکتر
 منوچهر ستوده. تهران. ۱۳۴۸.
- 9 ابوالسحاق ابراهیم امطوی. مسالک و ممالک. ترجمه فارسی (المسالک
 و الممالک از قرن ۶/۵ هجری). تهران. ۱۳۴۷.
- 10 Dictionnaire Arabo-Francais par A.De Biberstain Kazi-
 mirsky, Paris, 1860, t.II, с. 490; Supplement aux Dictionnaires
 arabes par R.Dozy, t.II, Layde, 1881, с. 22I.

А.С.Четверухин

О ГЛАВНЫХ ЧЛЕНАХ СТАРОЕГИПЕТСКОГО ИМЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Староегипетское именное предложение по принадлежности его
 главных членов к частям речи¹ может быть классифицировано следую-
 щим образом²:

- I. а. Личное местоимение +/pw +/ личное местоимение
- б. Личное местоимение +/pw +/ существительное
- с. Личное местоимение +/pw +/ причастие
- д. Личное местоимение +/pw +/ прилагательное
2. а. Существительное +/pw +/ личное местоимение
- б. Существительное +/pw +/ существительное
- с. Существительное +/pw +/ причастие

- d. Существительное +/рw +/ прилагательное
3. а. Причастие +/рw +/ личное местоимение
 б. Причастие +/рw +/ существительное
 с. Причастие +/рw +/ причастие
 d. Причастие +/рw +/ прилагательное
4. а. Прилагательное +/рw +/ личное местоимение
 б. Прилагательное +/рw +/ существительное
 с. Прилагательное +/рw +/ причастие
 d. Прилагательное +/рw +/ прилагательное.³

Указательное местоимение рw функционирует как формальный логический субъект типа русского "это".⁴ Обращает на себя внимание отсутствие достоверных примеров на случаи пунктов 3. с-d и 4. с-d. Объяснению этого явления, маркировке главных членов, а также рассмотрению некоторых иных возможностей объяснения функции указательного местоимения рw и посвящается настоящая заметка.

В языкознании уже утвердилось мнение о предложении как явлении многоаспектном или многоуровневом.⁵ Функция рw объясняется путем анализа логикограмматического уровня,⁶ который иногда признается единственным для предложений этого вида.⁷ Но логикограмматический анализ не в состоянии объяснить отсутствие примеров на пункты 3. с-d и 4. с-d и, следовательно, не может быть принят нами как единственно возможный. Необходимо найти тот уровень анализа именованного предложения, который дал бы ответ на интересующий нас вопрос. По-видимому, при анализе именованного предложения на уровнях модальном, полноты предложения, места предложения в развернутой речи, коммуникативной задачи и степени эмоциональности предложения (следуя классификации уровней (анализа) предложения В.Г.Адмони как наиболее полной из существующих⁸) мы не добьемся результата. По нашему мнению это явление должно найти свое объяснение из взаимосвязи "уровня выявления реальных смысловых связей между конститuentами высказывания" и "уровня анализа, включающего известные синтаксические единицы, т.е. главные члены предложения - подлежащее и сказуемое",⁹ поскольку уровень выявления реальных смысловых связей между конститuentами высказывания оперирует понятиями "а) носитель или производитель признака (пациенс или агенс), понятие, которому признак приписывается, и б) наименование или обозначение этого признака",¹⁰ а подлежащее - один из двух грамматически организующих центров предложения¹¹ - это "именной (в широком значении этого слова) конститuent предложения",¹² учитывая, что "в функции грамматиче-

ского подлежащего всегда выступает либо слово с общеграмматическим значением предметности (из разряда существительного или его местоименных эквивалентов), либо слово окказионально "опредмеченное" (субстантивированное) тем или иным способом, в частности и тем, что оно является подлежащим, т.е. его синтаксической функцией".¹³ Иными словами, подлежащим именного предложения должно быть имя, обозначающее предмет (любой степени абстрактности) или "опредмеченное", заключающее в себе понятие, которому приписывается некий признак. Легко заметить, что этому требованию не могут отвечать случаи пунктов 3. с-d и 4. с-d, поэтому их обнаружение практически маловероятно (в последнем случае приходится подозревать "опредмечивание" одного из членов), впрочем, не только в староегипетском языке.¹⁴

Если исходить из существующих определений (грамматического) подлежащего,¹⁵ то указательное местоимение явится самым универсальным в этом смысле, на втором месте станет личное местоимение, на третьем - существительное, на четвертом - прилагательное и причастие, ибо способность слова выступать в качестве того или иного члена предложения связана, в первую очередь, с системообразующими свойствами данной лексемы,¹⁶ а именно, с тем ее аспектом, как "предметность", "способность опредмечиваться"¹⁷ и, соответственно, выступать как "главный член двусоставного предложения, грамматически не зависимый от других членов предложения и указывающий на то, к чему относится информация, содержащаяся в сказуемом", быть "словом или сочетанием слов, обозначающим тот предмет мысли, по отношению к которому определяется и выделяется содержание высказывания, связанное с предикацией".¹⁸ Но маркировка главных членов такого предложения, безусловно, сильно затрудняется, если предцируются лексемы, принадлежащие к одной и той же части речи. Если опознавание подлежащего и сказуемого в таком случае не может быть проведено на основе лексических характеристик, то выход здесь может быть чисто формальным - ориентация на позицию (место расположения) лексемы в предложении в рамках системы именного предложения.¹⁹ В таком случае в конструкциях пунктов I. а-d (грамматическим) подлежащим явится личное местоимение. То же в конструкциях пунктов 2. а, 3. а, 4. а. Спорным остается вопрос о позиции подлежащего в пункте 2. б (существительное + /pw +/ существительное), но в данном случае мы ориентируемся на пункты 3. б и 4. б, т.е. подлежащим считаем второе существительное.

И, наконец, следует остановиться на функции указательного

местоимения *rw*.²⁰ На уровне логикограмматического анализа предложения оно определяется как формальный логический субъект,²¹ на "уровне выявления реальных смысловых связей между конституентами высказывания"²² оно функционально отключено, а на синтаксическом уровне ничто, по-видимому, не препятствует рассматривать его как местоименную связку по причине отсутствия в этой конструкции связки глагольной.²³ Что же касается позиций формальной логики, признающей субъект, связку и предикат,²⁴ *rw* не более, чем факультативная связка.

В заключение отметим, что возникающее таким образом расхождение между единицами различных уровней анализа предложения — это реальность, с которой постоянно сталкиваются исследователи синтаксиса.²⁵

I

Мы умышленно не употребляем термина "морфологическая классификация", т.к. морфология староегипетских частей речи известна лишь весьма приблизительно (например, не исключено, что существительное и качественное прилагательное не имели морфологических различий), из новейшей литературы см.: E.Edel, *Alt-Ägyptische Grammatik*. I, An.Or. 34, Roma, 1955; G.Janssens, *Contribution to the Verbal System in Old Egyptian*, *Orientalia Gandensia VI*, Leuven, 1972; W.Schenkel, *Die Alt-Ägyptische Suffixkonjugation*, *Äg.Abh.* 32, Wiesbaden, 1975; J.Osing, *Die Nominalbildung des Ägyptischen*, I-II, Mainz, 1976; J.Vergote, *Problèmes de la "Nominalbildung" en égyptien*, *CdE LI*, N 102, 1976, p.261-285 etc.

2

В нашей статье "Синтаксическая функция указательного местоимения *rw* в староегипетском именном предложении" (будет опубликована, по-видимому, в сб. "Древний Восток — 3") мы даем несколько иную классификацию. Здесь мы объединяем указательно-местоименный вид и безуказательно-местоименный подвид в одной схеме.

3

В данном случае мы игнорируем модели, которые в качестве одного главного члена (или обоих) содержат группу (существительное, прилагательное или причастие с цепочкой зависимых слов), либо инфинитив или числительное как несущественные для данного анализа. Примеры для классификации базируются на Текстах пирамид

в изданиях K.Sethe, Die altägyptischen Pyramidentexte, 4 Bde, Lpz., 1908-1922; A.Piankoff, The Pyramid of Unas, Bollingen Series XI: 5, Princeton, 1968; R.O.Faulkner, The Ancient Egyptian Pyramid Texts Translated into English, Supplement, Oxford, 1969. Конкретные ссылки на встречаемость даются в нашей вышеуказанной статье, скобки показывают, что указательное местоимение - формальный логический субъект - в ряде случаев могло опускаться. Это явление анализируется нами в той же статье.

4

А И.Молотков, Трудные случаи лексико-грамматической характеристики слов ТО и ЭТО в русском языке, "Вопросы грамматики. Сборник статей к 75-летию академика И.И.Мещанинова", М.-Л., 1960, с.342-361.

5

Краткий обзор мнений и библиографию см. у В.И.Банару, Очерки по теории предикативности, Кишинев, 1973, с.4-9.

6

В этом отношении мы следуем за В.З.Панфиловым, Взаимоотношение языка и мышления, М., 1971, с.138

7

Ук. соч., с.206. Вопросы соотношения единиц разных уровней анализа таких предложений признаются спорными - М.М.Гухман, Позиции подлежащего в языках различных типов, "Члены предложения в языках различных типов", Л., 1972, с.24.

8

В.Г.Адмони, Типология предложения, "Исследования по общей теории грамматики", М., 1968, с.232-237; аспект познавательной установки (- логикограмматический уровень по В.З.Панфилову) мы уже исключили.

9

М.М.Гухман, ук. соч., с.21-22.

10

Ук. соч., с.21.

11

В.З.Панфилов, Экстралингвистические и внутрilingвистические факторы в функционировании и развитии языка, ВЯ 4, 1963, с.49-57.

12

М.М.Гухман, ук. соч., с.22.

13

О.П.Суник, Общая теория частей речи, М.-Л., 1966, с.94 ср. с.95-96.

14

Что, вероятно, верифицирует оба этих, описанных М.М.Гухман,

24

Б.Форгаши, Логика, М., 1959, с.224; А.С.Ахманов, Логические формы и их выражения в языке, "Мышление и язык", М., 1957, с.193-194; П.В.Копнин, Природа суждения и формы выражения его в языке, там же, с.288-289; П.В.Таванец, Суждение и его виды, М., 1953, с.47 и многие другие работы.

25

М.М.Гухман, ук, соч., с.21-24; В.Г.Адмони, ук. соч., с.232-291 и многие другие работы. Констатируется во введениях в языковедение. См. также В.З.Панфилов, Грамматика и логика, М.-Л., 1963, с.39-40.

К.Л.Чежикова

ДОПОЛНЕНИЯ К БИБЛИОГРАФИИ ПО БЕНГАЛЬСКОМУ ЯЗЫКОВЕДИНИЮ

1. КАМИЛОВ З.С. Синтаксические функции деепричастия на -ите(-те) и образуемые ими конструкции в бенгали в сопоставлении с аналогичными фактами языка хинди. - Научные труды Ташкентского ун-та, 1975, вып. 480, с.90-113.

2. ЧЕВКИНА Л.М. Некоторые замечания о классификации сложных предложений в современном бенгали. - В сб.: "Индийская и иранская филология. Вопросы грамматики". М., ИВЛ, 1976, с.239-250.

3. BASU D.N. A socio-linguistic study of the Bangla kinship terms. - IL, 1975, vol.36, №3, p.217-226.

4. BASU D.N. Sutras of vowel-mutation in standard Colloquial Bengali. - IL, 1976, vol.37, №4, p.311-312.

5. BHATTACHARYA Pramod Chandra. Sino-Tibetan (Boro) elements in Assamese, Bengali and North-Eastern Indic languages. - IL, 1975, vol.36, №3, p.240-246.

6. DABBS J.A. Glossary of agricultural terms. English-Bengali. Texas, 1969. 102p. (International Programs Information report, 69).

7. DESPANDE Nanda V. Negation and negative particles in Bengali. - BDCRI, 1976, vol.XXXV, №3-4, p.22-28.

8. GHOSH Manjuli and SINHA Prabhakar. Bilingualism and the Bengali of Bhagalpur. - IL, 1975, vol.36, №3, p.256-267.

9. GHOSH Samir K. Colloquial Bengali kha - eat. - AL, 1969, vol.XI, p.267-270.